

— Ты знаешь? — Чу Тяньсин и король Чжунцин в замешательстве посмотрели на дворецкого Цинь.

Это был яд, перед которым был беспомощен даже Врач 7 звёзд высшей категории, так откуда дворецкий, который не знал ничего о ядах, знал, как облегчить его действие?

— Честно говоря, некоторое время назад я тоже страдал от яда, но мне удалось сдержать его под контролем, используя определенный метод, — ответил Дворецкий Цинь.

Услышав, что его подчиненный также был отравлен Чжан Сюанем, но сумел преодолеть яд, Король Чжунцин немедленно воскликнул: — Это правда? Чего же ты ждешь? Поторопись и дай мне противоядие!

— Да, мастер! — Лечение будет немного болезненным, поэтому я прошу вас потерпеть, — мрачно произнёс Дворецкий Цинь, делая шаг вперед.

— Я испытал в своей жизни бесчисленные смертельные ситуации. Какую боль я не испытывал? Сделай это! — Гордо ответил Король Чжунцин.

В свое время он участвовал во многих битвах и несмотря ни на что выжил. Каким бы болезненным ни был процесс нейтрализации яда, мог ли он сравниться с тем, что он испытывал на поле боя?

— Если ты сумеешь избавить меня от яда, я немедленно повышу тебя до официального главного дворецкого моего поместья, и ты сможешь по своему желанию использовать всё, что имеется в поместье... — прежде чем Король Чжунцин успел закончить, он увидел, как весь его взор закрывает ладонь.

Па!

На щеку Короля Чжунцина опустилась ладонь и он ощутил жгучую боль.

Не ожидая, что его подчиненный даст ему пощечину вместо того, чтобы избавить от яда, Король Чжунцин испытал такую ярость, что готов был взорваться на месте. Однако, прежде чем он успел хоть что-то сделать, ему в лицо летела следующая пощёчина.

Па! Па! Па! Па!

Раздалась серия звуков от пощечин и лицо Короля Чжунцина стало малиновым.

Дворецкий Цинь вложил в эти пощечины всю свою силу, поэтому уже задыхался от усталости. Он осторожно поднял голову и посмотрел на Короля Чжунцин. — Мастер, вам уже лучше?

— Лучше твоя голова! Ублюдох, я убью тебя! — С покрасневшими от ярости глазами Король Чжунцин поднялся с ярко горящими глазами от ярости.

Подумать только, что он, Первый Король Империи Цинъюань, на самом деле будет избит своим собственным подчиненным, не говоря уже о том, что это произошло прямо на глазах Императора. И как будто этого было недостаточно, тот даже нагло спросил, стало ли ему лучше.

— Ублюдок, я удавлю тебя прямо на земле!

Царь Чжунцин был в такой ярости, что, казалось, из его головы тоже валил дым.

— Вам не полегчало? Мастер, не беспокойтесь! — С другой стороны, Дворецкий Цинь не ожидал, что пощечины не сработают, поэтому попытался успокоить его.

— У тебя в рукаве еще один трюк? — Услышав эти слова, Король Чжунцин на мгновение опешил. Прежде чем он успел осознать, что происходит, он увидел, как дворецкий Цинь снимает ботинок, а в следующий момент нога, испускающая характерный запах, уже летела ему в лицо.

Пэн!

От удара лицо Короля Чжунцина исказилось, превратившись в кусок жареного теста. Затем он два с половиной раза перевернулся в воздухе и рухнул на землю.

В прошлом дворецкий Цинь заметил, что эффективность пощечин несколько недостаточна, и вынужден был признать, что удар ногой действительно оказал чудесное действие. В тот раз, после удара ноги, боль в его теле полностью исчезла.

Он планировал сохранить это секретное искусство как семейную реликвию, поклявшись, что передаст его только своим потомкам. Однако, поскольку мастер нуждался в нем, у него не было выбора, кроме как попробовать.

— Я убью тебя... — увидев выпавшие на землю зубы, и ощутив вонь у ноздрей, Король Чжунцин чуть не сошел с ума.

Он приказал своему подчиненному избавить его от яда, но тот не только не сделал ничего подобного, но даже осмелился ударить его и пнуть. Непростительно!

Яростно вскочив, он пронзил своего подчиненного злобным взглядом и готовился разорвать его на части.

Но прежде чем он успел сделать шаг, Чу Тяньсин внезапно заговорил. — Король Чжунцин, ваш яд ... вылечен?

— Яд?

Эти резкие слова будто пролили на Короля Чжунцина холодной воды и лишили его жгучей ярости. Внезапно он понял, что боль от яда действительно отступила.

Сильно поразившись, охвативший его мгновение назад гнев, полностью развеялся. В замешательстве он спросил дворецкого Цинь: — Что... что произошло?

Дворецкий Цинь сжал кулак и объяснил: — Мастер, сегодня утром, когда вы попросили меня пригласить Чжан Сюаня в поместье, у нас произошел небольшой словесный конфликт, и он незаметно отравил меня. Я попросил Врача взглянуть на яд, и тот сказал, что яд не только неразличим, но и разъедает внутренние органы, причиняя невыносимую боль. Тем не менее, он сообщил мне о способе облегчить действие яда, а именно ударить человека по лицу. Чем яростнее удар, тем эффективнее он будет против яда. Вот почему я нагло бил вас, и пршу прощения!

— Действие яда смягчается от пощечин? Такой яд действительно существует? — Король Чжунцин и Чу Тяньсин недоверчиво переглянулись.

Они никогда не встречали и не слышали о таком странном яде.

— Да, существует! — утвердительно кивнул Дворецкий Цинь.

— Изготовить такой яд, что Чжан Сюань действительно порочен... — губы Короля Чжунцина яростно дернулись, и он выругался, но на полужизне, его тело снова вздрогнуло. Он почувствовал мучительную боль, которая тут же начала терзать его.

— Что? Неужели опять? Скорей, ударь меня! — Вспоминая эту невыносимую боль, Король Чжунцин испугался. Он больше никогда не хотел испытать такого ощущения.

Он быстро притянул дворецкого Цинь, подставил лицо и воскликнул: — Бей сильнее!

...

— Подумать только, что это может сработать и так!

Выйдя из Павильона Грандмастеров, Чжан Сюань вскоре неожиданно усмехнулся себе под нос.

У Жуфэн обернулся и спросил: — Что-то не так?

— Ничего, — спокойно и улыбаясь ответил Чжан Сюань.

Когда он лечил раны Короля Чжунцина, он тайно вложил в его тело часть своей воли. Она скрывалась внутри его чженьци Небесного Пути, что затрудняло даже эксперту уровня сферы Первобытного Духа заметить что-либо.

Он сделал так, чтобы в определенные промежутки времени или когда тот начнёт оскорблять его, чженьци Небесного Пути превращалась в смертельный яд и начинала терзать тело. Он потратил такие усилия, потому что знал, что Король Чжунцин его не отпустит просто так.

В любом случае, жизнь и смерть Короля Чжунцина зависели от одной его мысли, поэтому не имело значения, будет ли тот заключен в тюрьме или нет.

Поначалу он решил пощадить дворецкого Цинь только на тот случай, если в ближайшем будущем ему понадобится пешка, но кто бы мог подумать, что тот действительно поверит в его "метод лечения пощечинами"?

Сейчас это работало ему на пользу, поэтому он решил согласиться. В конце концов, хотя он и освободил Короля Чжунцина, он был не против посмотреть на его страдания, особенно увидев, как тот поступил с Сунь Цяном и старейшиной Сюй.

Под контролем частички воли, он смог создать впечатление, что пощечина сможет облегчить действие яда и полностью свести её на нет. Конечно, пощечина на самом деле не вылечивала яд — по правде говоря, его чженьци просто временно теряла свои *ядовитые свойства*...

Яд отступал от сильных ударов и начинал действовать, если пощечины прекращались. Вероятно, он мог бы поразвлекаться этим несколько дней.

Однако другой вопрос заключался в том, сможет ли Король Чжунцин продержаться так долго.

Немного изучив ситуацию через волю, которую он оставил в теле Короля Чжунцина, Чжан Сюань решил пока забыть об этом и следовать за У Жуфэном. Вскоре они подошли к огромному торговому залу.

Чжан Сюань огляделся вокруг и убедившись в своём местоположении, в замешательстве спросил: — Разве не здесь находится Зал Оценщиков?

Судя по указаниям Син Чжоюаня, сейчас они находились перед Залом Оценщиков, так почему же перед ними оказался огромный торговый зал?

— Вы также должны знать, что деятельность Оценщиков связана с торговлей. Многие предприятия растут в непосредственной близости от места создания, поэтому Зал Оценщиков, в конечном итоге превратился в торговый зал, — объяснил У Жуфэн.

— Это правда. — Чжан Сюань кивнул.

Оценщики могли определять подлинность артефактов, а на Континенте Грандмастеров подлинность всегда была проблемой, как для покупателей, так и для продавцов. Сертификат Оценщика гарантировал качество товара, и, естественно, продавцы могли продать его по более высокой цене. В то же время, зная, что подлинность товара была проверена соответствующим экспертом, покупатели с уверенностью приобретали его.

Таким образом, в непосредственной близости от Гильдии Оценщиков неизбежно возникали предприятия, и со временем вокруг нее был построен огромный торговый зал.

— На самом деле, есть кое-что, о чем я думаю уже довольно давно. Если я не ошибаюсь, Съезд Оценщиков это мероприятие, где будут определять подлинность нескольких артефактов. Однако, если это так, почему глава Гильдии Художников также будет присутствовать на съезде? — Спросил Чжан Сюань.

Поскольку основное внимание на мероприятии уделялось оценкам артефактов, он задавался вопросом, что на нём забыли представители других профессий.

— Как вы знаете, Оценщикам встречаются всевозможные артефакты. Сегодня вечером будут оценивать один артефакт. Это картина, оставленная Безутешным Стариком, — объяснил У Жуфэн.

— Безутешный Старик?

— Он самый известный художник за всю историю Империи Цинюань. Чрезвычайно талантливый человек. В возрасте примерно трёхсот лет он уже был Художником 8 звёзд. К несчастью, на третий день после своего трехсотлетия он бесследно исчез. Что касается того, куда он пошел, никто точно не знает. Однако ходят слухи, что его убили враги, — рассказал У Жуфэн.

— Триста лет? Разве такой возраст не считается молодым для культиваторов сфер Святых? Почему другие называют его Безутешным Стариком? — В замешательстве спросил Чжан Сюань.

Даже Син Чжоюаню и У Жуфэну по меньшей мере было по пятьсот лет. По сравнению с ними, триста лет действительно можно было считать молодыми среди культиваторов сфер Святых, поэтому Чжан Сюаня и удивил титул художника.

— Говорят, что в первые годы жизни Безутешного Старика его таланты в рисовании и культивировании не были выдающимися. Даже когда он приблизился к 180, он все еще был далек от достижения развития сфер Святых. Однако однажды его таланты внезапно расцвели. За какие-то десять лет его мастерство в живописи достигло 7 звёзд, и ему удалось продвинуться в своем развитии и до Святого. Тем не менее, из-за позднего прорыва, он остался выглядеть стариком, и именно из-за его внешности другие обращались к нему как к Безутешному Старика, — объяснил У Жуфэн.

— Понятно... — кивнул Чжан Сюань.

Средняя продолжительность жизни Выдающегося Смертного составляла около двухсот лет, и, как правило, 180-летний Выдающийся Смертный не имел никаких шансов на прорыв. Внезапно став просветленным на Пути Живописи и успешно прорваться и стать Святым в его возрасте, можно сказать, что Безутешный Старик действительно стал легендой.

Беседуя, они вошли в торговый зал.

Торговый зал оказался гораздо больше, чем ожидал Чжан Сюань. Внутри были выставлены всевозможные артефакты, и огромная толпа ходила взад и вперед между продавцами, ища нужные им предметы.

Из любопытства, Чжан Сюань активировал свой Глаз Проницательности и просмотрел множество предметов на полках. Некоторое время спустя, он разочарованно покачал головой.

Он увидел всего несколько предметов, которые могли считаться бесценными сокровищами для Выдающихся Смертных, но для него они были совершенно бесполезными.

— Большинство предметов на первом этаже торгового зала до сих пор не оценены, поэтому они относительно недороги. Большинство посетителей вокруг, слоняются без дела в надежде наткнуться на сокровище. — произнёс У Жуфэн.

— Оценённые артефакты лежат, начиная со второго этажа. Хотя их цены немного выше, но, по крайней мере за их подлинность можно не переживать. Ректор Чжан хочет сначала осмотреть торговый зал?

Чжан Сюань покачал головой. — В этом нет необходимости.

Чего ему не хватало больше всего в тот момент, так это концентрированных духовных камней. Кроме этого, ему особо не требовались какие-либо артефакты.

Что касается лекарственных трав, руд и тому подобного, он уже получил все необходимое от Императора Чу Тяньсина, поэтому он мог не тратить усилия и не высматривать и на полках.

— Раз так, давайте сразу поднимемся на пятый этаж. Там проводится Съезд Оценщиков. — Кивнув, У Жуэфн направился к лестнице.

Пробираясь сквозь толпу, они быстро добрались до пятого этажа.

Вместо магазинов на пятом этаже был огромный зал.

Прежде чем Чжан Сюань успел войти в зал, он вдруг заметил двух идущих в его сторону мужчин, и, увидев одного из них, Чжан Сюань на мгновение остановился.

Этим человеком был отпрыск клана Чжан, Чжан Цзюсяо.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/498853>